

УДК 634.0 : 502.74 : 591.6

Взаимосвязь

лесного

и охотничьего

хозяйства

В. С. РОМАНОВ, зам. министра
лесного хозяйства БССР

Лес и охота. Это сочетание настолько прочно вошло в наше сознание, что воспринимается как нечто целое, единое, органически связанное. Крупнейший отечественный специалист в области охотничьего хозяйства проф. П. Д. Юргенсон (1967) по этому поводу писал: «Леса государственного лесного фонда СССР составляют наиболее обширные и ценные охотничьи угодья, которые населяют большинство наиболее ценных пушных зверей и высокоценная лесная дичь. В пределах государственного лесного фонда имеются наилучшие предпосылки для рационального ведения охотничьего хозяйства».

Все ясно, просто и бесспорно, но в последнее время часто говорят о лесном и охотничьем хозяйстве, о их связях, взаимном влиянии, сочетании интересов, о мере их предпочтения в том или ином случае. Высказываются самые разнообразные мнения, вплоть до взаимоисключающих. Что же произошло? Попытаемся разобраться в сути этого вопроса.

Охота в прошлом сводилась к эксплуатации охотничьего фонда, который в силу природных условий и своей способности к самовосстановлению обеспечивал себе жизнеустойчивость. Природные условия в определенной географической среде выступали в качестве фактора относительно постоянного, следовательно, основным регулятором пользования была интенсивность охоты. Таким образом, охотничий фонд длительное время был произведением природы. Люди и название придумали: «Дары природы». Один чудесный «дар» — лес как обширная биологическая система вмещал в себя множество малых подсистем (популяций животных, ассоциаций растений и т. д.) с их сложнейшими связями. Человек давно вмешивается в этот процесс и оказывает влияние на состояние всей системы. Но раньше это влияние было незначительным, сейчас же оно нарастает с большой скоростью. Сегодня леса европейской части Союза, и особенно западных его районов, — не только «дар природы», но и продукт человеческого труда, даже если он естественного происхождения. Лес устраивается, оздоровляется, охраняется — все это требует определенных затрат общества, стоимость которых переносится не только на древесину, но и на другие виды лесных ресурсов. Настало время более глубоко и всесторонне осмысливать возможное влияние хозяйственной деятельности человека на все компоненты этой сложной биологической системы. Д. Н. Данилов (1963) пишет: «Чем лучше согласована система охотхозяйственных мероприятий с природой и экономикой отдельных районов, тем больше продукции получается с единицы площади угодий. Только исходя из географических особенностей продуктивности охотничьих угодий, из закономерностей динамики угодий в связи с разветвляющимся со-

циалистическим строительством, могут быть найдены общие принципы перспективного планирования охотничьего хозяйства и совершенствования всей системы его ведения».

Итак, Д. Н. Данилов совершенно четко и, на наш взгляд, точно определил цель охотничьего хозяйства — получение максимальной продукции с единицы площади угодий — и условия ее достижения. Максимизация продукции с единицы площади желательна не только потому, что это экономически выгодно для охотничьего хозяйства, но и одновременно улучшает условия для удовлетворения спортивных потребностей охотников-любителей. Это чрезвычайно важная особенность охоты сегодняшнего дня. Интерес к охоте как виду отдыха настолько вырос, что возможности охотничьего фонда оказались значительно ниже необходимых для удовлетворения спроса. Разрыв между спросом и возможностью его удовлетворить может быть уменьшен только одним путем — повышением производительности охотничьих угодий.

Все это складывается в довольно сложную проблему, которую можно условно разделить на две очевидные части: во-первых, отсутствие организационно-правовых нормативов, определяющих связи охотничьего хозяйства с теми отраслями народного хозяйства, угодья которых используются охотничьим хозяйством; во-вторых, отсутствие опыта и систематических знаний по вопросам охотничьего хозяйства у работников государственной лесной охраны.

Следует отметить, что за последнее время произошли большие изменения как в лесном, так и в охотничьем хозяйстве. С одной стороны, как уже отмечалось, возросли требования к производительности охотничьих угодий; с другой — довольно резко увеличилась интенсивность лесного хозяйства и вместе с ней возросло влияние лесохозяйственных мероприятий на лесные охотничьи угодья. Но это влияние может иметь различные последствия для охотничьего хозяйства. Оно в равной степени может быть как положительным, так и отрицательным. Конечный результат будет зависеть от умения сочетать интересы обеих сторон. Лучшие условия для этого создаются при комплексном ведении лесного и охотничьего хозяйства. Однако и в этом случае возникают свои сложности. Какими нормативами следует руководствоваться при выработке таких сочетаний, кому и почему отдавать предпочтение в тех или иных случаях и правомерна ли вообще постановка вопроса о предпочтении? Существует, например, мнение, что охотничье хозяйство следует рассматривать как самостоятельную отрасль, что

только в этом случае будут созданы наиболее благоприятные условия для его нормального функционирования и развития.

Внести ясность в эту ситуацию можно только на основе определения главной цели в использовании лесных ресурсов и изучения связей между лесным и охотничьим хозяйством. Основой этих связей является использование ими одной и той же территории или одних и тех же угодий. Исходя из народнохозяйственных целей, как это определено Директивами XXIV съезда партии, главная задача заключается в том, чтобы «... более полно использовать лесные ресурсы и земли государственного лесного фонда, повысить продуктивность и качественный состав лесов».

Что же из лесных ресурсов является для народного хозяйства основным? Ответ на этот вопрос однозначен — древесина. Таким образом, при использовании земель государственного лесного фонда мы должны стремиться к получению максимального количества древесины с единицы площади, а это достижимо при условии повышения продуктивности и качественного состава лесов. Получение при этом иной продукции, в том числе и охотничьей, помогает выполнить другую часть задачи — «... более полно использовать лесные ресурсы».

Разумеется, что получение главной продукции не должно затрудняться процессами, связанными с второстепенными, или, как принято у лесоводов называть, побочными пользованиями. Итак, охотничье хозяйство (в пределах гослесфонда) следует считать одним из важнейших видов побочного пользования. Наилучший результат достигается при сочетании интересов лесного и охотничьего хозяйства, при интеграции всех хозяйственных мероприятий, проводимых в лесных угодьях. Лесохозяйственные мероприятия, направленные на получение максимального количества древесины с единицы площади, должны при этом учитывать интересы охотничьего хозяйства. Предпочтение или игнорирование интересов той или другой стороны неизбежно снижает эффективность окончательного общего результата.

Проиллюстрируем это положение на нескольких примерах. В ряде районов нашей страны допущены повышенные плотности лосей. Почти повсеместная высокая численность этого в недалеком прошлом редкого зверя воспринималась как явление положительное и, как казалось, отвечала интересам охотничьего хозяйства. Но вскоре лесоводы стали проявлять озабоченность. Для этого у них появились более чем достаточные основания:

лоси начали наносить ощутимый ущерб молоднякам и особенно сосновым культурам. Интересы охотничьего и лесного хозяйства оказались в противоречии. Впрочем, такая оценка справедлива только на первый взгляд. На самом деле выигрыша не было и у охотничьего хозяйства. Исследования зоологов убедительно показали, что завышенная численность лося привела к истощению кормовой базы, что в свою очередь привело к ослаблению популяций лосей, к их вырождению.

Известно, что и в нашей стране, и за рубежом прилагались большие усилия к нахождению оптимальной плотности животных в лесу. Эти поиски продолжаются и сейчас. Путь же может быть только один — максимальное использование производительности угодий с обязательным учетом ограничений, границы которых с помощью хозяйственных мероприятий могут быть расширены, но до известных пределов.

За последние 15 лет в разных районах нашей страны создано значительное количество охотничьих хозяйств, в том числе и группа лесохозяйственных. Одной из их задач является изучение вопросов комплексного

ведения лесного и охотничьего хозяйства. Сейчас в этих хозяйствах накоплен значительный опыт. Мы здесь не пытаемся анализировать и оценивать в полном объеме этот опыт. Это задача специального и, безусловно, необходимого исследования. Нам предстоит выделить одну особенность в работе лесохозяйственных хозяйств. Оговоримся сразу, что все они имеют свои индивидуальные черты, свои специфические задачи, что вполне естественно. Однако у всех примерно одинаково решаются организационные вопросы увязки лесохозяйственных и охотхозяйственных функций. У всех создана специализированная охотхозяйственная служба, введено специальное раздельное финансирование, в разных звеньях введены для охотничьих целей специалисты. Таким образом, в одном хозяйстве действуют две обособленные функциональные системы, работающие параллельно. На первом этапе возможно это было и оправдано, но ведь структура управления не самоцель, а только средство управления хозяйством и должна совершенствоваться. Необходимость же в этом, бесспорно, есть.

УДК 634.0 : 502.74 : 591.6 (476.4)

ОСИПОВИЧСКОЕ

ПРИПИСНОЕ

ОХОТХОЗЯЙСТВО

Для совмещения лесохозяйственной и охотхозяйственной деятельности и их положительного взаимовлияния в 1966 г. на территории Осиповичского лесхоза организовано приписное лесохозяйственное хозяйство. Расположено оно в юго-западной части Могилевской области.

В пределы охотхозяйства входит 9 лесничеств общей площадью 76,9 тыс. га, в том числе гослесфонд — 43,6 тыс. га, полевых угодий — 29,4 тыс. га, водноболотных — 1,6 тыс. га. К территории охотхозяйства относятся и сельхозугодья восьми колхозов. Охотхозяйство хорошо обводнено. Восточной его границей на протяжении 25 км является река Березина; с запада на восток протекает река Свислочь с многочисленными притоками. В районе Осиповичи — Вязье — Лапичи имеется водохранилище площадью 11,9 км². Восточнее водохранилища созданы пруды рыбхоза «Свислочь». Болота в большей части — верховые сфагновые, поросшие низкорослым сосняком.

Лесистость территории охотничьего хозяйства (без учета колхозных лесов) — 56,5% от общей площади. Преобладают мягколиственные формации, которые со-

ставляют 45,6% от покрытой лесом площади. Второе место по распространению занимают сосняки (22,9%), но молодых сосняков, наиболее ценных в охотхозяйственном отношении, немного (7,8%). Довольно широко распространена ель, но чистых ельников также мало. Широколиственные леса (в основном дубравы) занимают всего 3,5%.

Видовой состав охотничьих животных весьма разнообразен, однако основных видов, имеющих охотэкономическое значение, немного. Таким следует считать лося, кабана, европейского оленя, косулю, зайца-беляка и зайца-русака. Кроме того, в хозяйстве водятся лисица, енотовидная собака, ласка, горностай, лесная куница, барсук, выдра, речной бобр. Из водоплавающих обычны кряква, чирок-свистунок, чирок-трескун, из куриных встречаются глухарь, тетерев, рябчик и перепел. В последние годы появляются медведи. За время, прошедшее с момента организации хозяйства, численность основных видов диких животных значительно выросла (табл. 1).

Резкое увеличение численности лося в 1969—1970 гг. объясняется его перекочевкой со смежных тер-

Смысл комплексного ведения лесного и охотничьего хозяйства заключается не в том, чтобы лесовод и охотовед работали в одном хозяйстве, а в том, чтобы лесовод при проведении лесохозяйственных мероприятий учитывал интересы охотничьего хозяйства. В этом случае отпадает необходимость в затрате средств на специальные охотхозяйственные мероприятия, высвободится часть людей, будут созданы условия для более полного использования лесных ресурсов с наилучшим экономическим эффектом.

Для достижения этой задачи лесоведам необходимо иметь соответствующую подготовку. К сожалению, надо признать, что читаемый в лесных институтах курс биологии лесных зверей и птиц с основами охотоведения требованиям сегодняшнего дня не отвечает. В программу подготовки инженеров лесного хозяйства следует ввести курс лесного охотоведения на правах одной из основных дисциплин. Этот курс должен быть посвящен вопросам изучения экологии охотничье-промысловых животных, обитающих в лесной среде, лесных охотничьих угодий, их характеристике, типологии, бонитировке. Одно из центральных мест должно быть отведено изу-

чению воздействия на лесные охотничьи угодья лесохозяйственных мероприятий, сроков их проведения, возможной рационализации с учетом интересов охотничьего хозяйства. Лесовод должен научиться предвидеть возможный ущерб лесу и знать, как его предотвратить, овладеть методами эксплуатации охотничьего фонда.

Особо следует сказать об охотоустройстве. Сейчас уже накоплен значительный опыт в этой области, однако основные усилия до сих пор были направлены для решения организационных вопросов в обособленных охотничьих хозяйствах, арендующих угодья, или в лесохотничьих хозяйствах. По-видимому, это направление будет продолжаться какое-то время и в будущем, но совершенно необходимо, чтобы вопросами охотоустройства занялось и лесоустройство. Очень важно, чтобы лесохозяйственные мероприятия проектировались с учетом интересов охотничьего хозяйства.

Сочетание интересов лесного и охотничьего хозяйства лесоводы могут превратить в реальную силу, позволяющую более полно использовать биологическую продуктивность леса.

риторий, где проводился интенсивный отстрел. По данным учета, проведенного в марте 1971 г., плотность основных охотничьих животных на 1 тыс. га составила: лосей — 5 шт., кабанов — 4,5, зайцев-беляков — 30 шт. На водоемах насчитывается около 2 тыс. уток. В хозяйстве много внимания уделяется учету охотничьих животных. Его проводят ежегодно маршрутно-окладным методом. Одновременно осуществляется тропление суточного хода основных видов животных, на основании чего получают пересчетные

коэффициенты. Кроме того, в хозяйстве учитывается водоплавающая дичь на водоемах, а также боровая дичь (летом). Проведен учет бобровых поселений. Организационно хозяйство подразделено на три участка: воспроизводственный (зона заказника), производственный (зона промышленного отстрела) и участок спортивной охоты. Для зоны спортивной охоты установлена пропускная способность 8—10 охотников в день. В спортивной зоне охоту проводят на зайцев (русака и беляка), лисицу и других только по сезон-

ным и разовым путевкам, выдаваемым в хозяйстве. Отстрелянная дичь учитывается. Для добычи лося и кабана создана бригада охотников. Охота на водоплавающую дичь осуществляется по путевкам хозяйства в основном на прудах рыбхоза «Свислочь» по согласованию с его администрацией.

В 1968 г. в хозяйство начался завоз европейского оленя небольшими партиями. Первая группа в количестве 50 голов была поставлена Воронежским государственным заповедником. В последующем оленей завозили из заповедно-охотничьего хозяйства «Беловежская пушча». Всего по марту 1970 г. хозяйством получено 285 голов оленей. Перед выпуском оленя передерживались несколько месяцев в вольерах в Вязском и Липеньском лесничествах. От группы оленей, завезенных из Воронежского госзаповедника, уже в первый год был получен приплод — 11 телят.

В период передержки оленя содержались на кормах охотхозяйства. Выпуски их производились в Вязском и Липеньском лесничествах с 1968 г. по 1970 г. В 1971 г. оленя стали встречаться и в других лесничествах. В зимний период их подкармливают, придер-

Таблица 1

Динамика численности охотничье-промысловых животных в Осиповичском охотхозяйстве

Вид зверя	1967 г.	1968 г.	1969 г.	1970 г.	1971 г.
Лось	85	110	150	270	315
Кабан	125	150	200	300	395
Олень благородный	—	77	176	285	346
Косуля	15	35	45	60	70
Заяц-беляк	300	650	1000	2400	3400
Заяц-русак	425	600	750	850	1100